

ТУРКМЕНИСТАН

По итогам президентских выборов в феврале 2012 г. Гурбангулы Бердымухамедов сохранил неоспоримую власть в Туркменистане, который остается одним из самых репрессивных государств в мире.

Страна фактически закрыта для независимого мониторинга, действуют драконовские ограничения на свободу СМИ и религии, правозащитники и другие активисты постоянно находятся под угрозой репрессалий со стороны властей. Правительство продолжает использовать лишение свободы как инструмент политических репрессий.

В 2012 г. продолжалось расширение отношений Туркменистана с другими государствами и международными организациями, однако это никак реально не сказывалось на ситуации с правами человека.

Культ личности и президентские выборы

Президент Бердымухамедов, его родственники и приближенные к нему лица пользуются неограниченной властью и сохраняют тотальный контроль над всеми аспектами общественной жизни в Туркменистане. В официальных публикациях Бердымухамедов, который остается у власти с 2007 г., именуется «Аркадаг» (Покровитель), и в течение года происходило дальнейшее усиление культа его личности. Так, в апреле 2012 г. он стал победителем тщательно срежиссированной автогонки.

12 февраля 2012 г. Бердымухамедов был переизбран на президентский пост. По данным Центральной избирательной комиссии, он получил 97% голосов при почти такой же явке. Условия для состязательности выборов отсутствовали до такой степени, что Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека посчитало бессмысленным направлять в страну своих наблюдателей.

Принятый в январе 2012 г. закон о политических партиях впервые предусмотрел возможность регистрации не только для правящей партии. В августе один из близких соратников Бердымухамедова создал Партию промышленников и предпринимателей, однако пока ничего не указывает на то, что она способна составить реальную политическую альтернативу.

Гражданское общество

Репрессивная атмосфера в Туркменистане крайне затрудняет деятельность независимых НПО. Правозащитники, гражданские активисты и журналисты в стране и в эмиграции постоянно подвергаются риску репрессалий со стороны правительства.

В августе органы безопасности предупреждали, по меньшей мере, четырех активистов о нежелательности их присутствия на встрече по случаю представления нового посла ОБСЕ. В июле одному из активистов «не рекомендовали» искать встречи с представителем ОБСЕ по свободе СМИ Дуньей Миятович во время ее визита в Ашхабад.

В феврале Наталья Шабунц – одна из немногих открыто действующих правозащитников в стране, обнаружила у порога своего дома в Ашхабаде окровавленную баранью голову. За день до этого она дала интервью на тему президентских выборов туркменской службе Радио Свобода.

Свобода СМИ и информации

Все печатные и электронные СМИ контролируются государством, а иностранным СМИ крайне сложно освещать ситуацию в Туркменистане, поскольку нередко у них нет доступа в страну.

Доступ к интернету остается ограниченным и жестко контролируется государством, которому принадлежит и единственный провайдер. Доступ к сайтам политической оппозиции блокируется, посетители интернет-кафе должны предъявлять документы удостоверяющие личность. Известно, что правительство отслеживает электронные и телефонные коммуникации.

Накануне президентских выборов сайт базирующейся в Вене эмигрантской правозащитной группы «Туркменская инициатива по правам человека» в течение

девяти дней был парализован хакерской атакой, а сайт туркменской политической оппозиции в эмиграции в течение нескольких дней подвергался атакам с целью блокирования доступа.

С 16 по 26 февраля владельцы аккаунтов Gmail в Туркменистане не могли пользоваться своей почтой, а в июне в течение двух недель пользователи интернета не могли зайти на Ertir.com – популярную среди молодых взрослых платформу для социальных контактов и политических дискуссий.

Свобода передвижения

Правительство продолжает ограничивать свободный выезд за рубеж с помощью неофициальных и произвольных списков невыездных лиц, в которые обычно попадают гражданские активисты и родственники политэмигрантов.

Бывшему политзаключенному Бисенгулу Бегдесенову после двух отказов миграционные власти все же разрешили выезд из страны в мае 2012 г.

Несколько случаев в 2012 г. свидетельствовали о том, что власти Туркменистана по-прежнему не выпускают из страны граждан с действующей визой в Кыргызстан, продолжая начатую в конце 2009 г. практику. В августе 2012 г. миграционный контроль в ашхабадском аэропорту без объяснений запретил выезд около десятка студентов, направлявшихся на учебу в Болгарию и Россию. В октябре власти не выпустили в соседний Иран ряд граждан, которые направлялись туда на лечение.

Правительство продолжает создавать проблемы для граждан Туркменистана, имеющих также и российский паспорт. В декабре 2011 г. «Туркменские авиалинии» предупреждали пассажиров, что с июня 2013 г. билеты на зарубежные рейсы будут продаваться только по новому туркменскому загранпаспорту. При этом власти под различными предлогами отказывают в выдаче таких паспортов лицам, у которых сохраняется российский паспорт, требуя подписать документы о выходе из гражданства России.

Свобода религии

Право на свободу мысли, совести и религии жестко ограничивается в условиях запрета любых сообществ представителей незарегистрированных религиозных групп или общин. При этом религиозные общины годами не могут получить регистрацию.

В феврале 2012 г. пастор-пятидесятник Ильмурад Нурлиев, осужденный в 2010 г. на четыре года по сфабрикованному делу о мошенничестве, был освобожден по общей амнистии.

По данным профильной международной мониторинговой организации «Форум 18», по состоянию на август 2012 г., по меньшей мере, четыре иеговиста находились за решеткой за отказ от военной службы по убеждениям, еще пятеро за уклонение от военной службы были осуждены условно.

«Форум 18» также сообщал о притеснениях и угрозах со стороны местных властей в отношении нескольких протестантов за издание последними религиозной литературы без санкции государства. Один из таких случаев был связан с 77-летним баптистом, который попытался напечатать книгу своих собственных стихов на христианскую тематику. Его допросили в полиции и пригрозили уголовным преследованием, но дальше угроз дело не дошло.

В ходе трех судебных процессов в августе 2012 г. по меньшей мере, пятеро протестантов были оштрафованы за несанкционированную религиозную деятельность в Лебапском велаяте на северо-востоке страны.

Политзаключенные, насильственные исчезновения

Неустановленное число лиц продолжают отбывать сроки по предположительно политически мотивированным делам. Судебная система является непрозрачной, политические дела рассматриваются в закрытом режиме, а общий уровень репрессий заведомо исключает любой независимый правозащитный мониторинг.

В апреле 2012 г. делегация Международного комитета Красного Креста осуществила одно посещение одной тюрьмы. Правительство упорно отказывается допускать в страну независимых правозащитных наблюдателей, включая международные НПО и

представителей десяти тематических специальных процедур и механизмов ООН, запросы которых на посещение Туркменистана остаются без ответа.

В марте министр иностранных дел Туркменистана объявил об освобождении из тюрьмы Овезгельды Атаева и его жены. Атаев был конституционным преемником Сапармурада Ниязова и вместе с женой был арестован вскоре после смерти Туркменбаши в декабре 2006 г.

Однако правительство игнорировало призывы ряда ооновских органов освободить известных политзаключенных Аннакурбана Аманклычева и Сапардурды Хаджиева, которые до своего осуждения в 2006 г. сотрудничали с правозащитными организациями. Арестованный в 2008 г. политический диссидент Гульгельды Аннаниязов также продолжает отбывать 11-летний срок.

В октябре 2012 г. власти арестовали экс-министра Гельдымырата Нурмухаммедова, который открыто критиковал правительство, и отправили его в изолятор – как утверждалось, на 6-месячное принудительное лечение от наркозависимости, хотя до этого не было сведений о том, что он употребляет наркотики.

Продолжают отбывать срок популярные певцы Мурад Овезов и Максат Какабаев, осужденные в 2011 г. по сфабрикованным обвинениям на пять и семь лет соответственно. Они были отправлены за решетку за их музыку и участие в ток-шоу в эфире турецкого спутникового телеканала в 2011 г. В заключении остаются отец, брат и зять Какабаева, которые также в 2011 г. получили по два года лишения свободы.

Жертвами насильственного исчезновения остаются несколько десятков человек, осужденных по делу о покушении на президента Сапармурата Ниязова в ноябре 2002 г., в том числе бывший министр иностранных дел Борис Шихмурадов и бывший посол в ОБСЕ Батыр Бердиев. Их судьба неизвестна. Хьюман Райтс Вотч располагает неподтвержденными сообщениями о том, что несколько фигурантов дела о заговоре 2002 г. умерли за решеткой.

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

Гомосексуальные отношения между мужчинами преследуются в уголовном порядке с максимальной санкцией в виде двух лет лишения свободы. Гомосексуальные отношения между женщинами в уголовном кодексе не упоминаются. По информации одной из местных НПО, полиция иногда практикует шантаж и вымогательство в отношении гомосексуалов-мужчин в связи с их сексуальной ориентацией.

Незаконные выселения в Ашхабаде

В 2012 г. местные власти в столице и пригородах Ашхабада не обеспечивали адекватную компенсацию или правовую защиту жителям, которые в предыдущие годы подверглись принудительному выселению и изъятию недвижимости и дома которых были снесены без решения суда. Снос осуществлялся для расчистки территории под новое строительство в рамках масштабных проектов обновления городской застройки, начатых в конце 1990-х гг. В некоторых районах Ашхабада работы по сносу запланированы вплоть до 2020 г.

Ключевые международные акторы

Ряд игроков международного сообщества продолжают делать ставку на энергетические ресурсы Туркменистана, оставляя в стороне ситуацию с правами человека. Евросоюз продолжал продавливать Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, замороженное с 1998 г. по правозащитным основаниям, не требуя взамен никаких реформ в этой области. Европарламент на протяжении всего 2012 г. по-прежнему отказывался одобрять СПС, ссылаясь на проблемы с правами человека. На момент подготовки этого обзора соглашение все еще ожидало одобрения Европарламентом.

В марте 2012 г. ситуация в Туркменистане рассматривалась Комитетом ООН по правам человека, который дал крайне критическую оценку, указав на подавление правительством свободы выражения мнений и гражданской активности, проблемы пыток и недозволенного обращения в местах задержания и отсутствие независимой судебной системы. Комитет поручил правительству в течение года доложить о мерах, принятых для решения указанных проблем.

В октябре свои замечания о состоянии прав женщин в Туркменистане обнародовал Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который выразил

глубокую обеспокоенность, в особенности, в связи с уязвимым и неравным положением женщин во многих областях, включая образование, общественную жизнь и участие в принятии решений, а также в связи с отсутствием отдельного законодательства по проблеме насилия в отношении женщин, включая бытовое и сексуальное насилие.

В ходе своего визита в Туркменистан для участия в июльской конференции по СМИ представитель ОБСЕ по свободе СМИ призывала центральноазиатские государства гарантировать свободу СМИ и выражения мнений в интернете.

Всемирный банк, с 1997 г. не имеющий активных проектов в Туркменистане, предпринимает шаги по возвращению в эту страну. На момент подготовки этого обзора оставалось неясным, намерен ли банк в рамках повторного участия требовать улучшения качества госуправления.